

СТРУКТУРАЛИСТСКИЙ КОНСТРУКТИВИЗМ П. БУРДЬЕ КАК МЕХАНИЗМ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОБЩЕСТВО

Дьяконова А.М.¹, Свечинская К.В.², Коржавина А.А.³, Губасова А.М.⁴, Кравцова В.Р.⁵, Орлов Н.Д.⁶, Гаськов О.Я.⁷

¹Дьяконова Александра Михайловна – студент,
кафедра общей социологии;

²Свечинская Кристина Владимировна – студент,
кафедра прикладной информатики в социологии;

³Коржавина Алина Андреевна – студент,
кафедра общей социологии;

⁴Губасова Анна Михайловна – студент;

⁵Кравцова Виктория Руслановна – студент;

⁶Орлов Никита Денисович – студент,
кафедра социологии молодежи и молодежной политики;

⁷Гаськов Олег Ярославович – студент,
кафедра социальной работы, факультет социологии,
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург

Аннотация: Пьер Бурдьё – выдающийся французский социолог XX века. Его социология содержит в своей основе критический, рефлексивный характер. Бурдьё занимался изучением общества, анализом структур, его образующих. Итогом его рассуждений и наблюдений является концепция «Структуралистского конструктивизма», позволяющая проникнуть в глубины человеческих мыслей, узнать мотивацию действий людей.

Ключевые слова: Бурдьё, габитус, поле, диспозиция, структуралистский конструктивизм, капитал.

Для Бурдьё характерна критика социологов и их теорий. Он считает, что многие из ученых, выбившихся в свет, смогли сделать это лишь благодаря тому, что отвечали «господствующему заказу». Также он полагает, что, помимо теоретизирования, социология должна носить прикладной характер: «... как «практический» социолог и социальный критик он ратует за практическую мысль в противовес «чистой» мысли или «теоретической теории» [1, стр. 11]. Бурдьё, основатель собственной школы, в своей теории действия, или, как сам назвал её автор, «структуралистский конструктивизм или конструктивный структурализм» сумел органично синтезировать два направления: феноменология и структурализм, работы представителей которых оказали необходимое воздействие на П. Бурдьё.

Структурализм, в общем понимании, является концепцией, занимающейся поиском универсальных, неизменных законов человеческой жизни. Согласно же «Большому толковому социологическому словарю», структурализм представляет собой «форму анализа, в которой «структуры» обладают приоритетом (онтологическим, методологическим и т.д.) перед акторами», а также «Методологические и теоретические подходы к культурному и социологическому анализу, основанные на предположении о том, что общества можно анализировать по аналогии с языком и лингвистикой как знаковые системы. Здесь акцент делается на «невидимых», но обнаруживаемых структурных отношениях между «концептуальными элементами» в социальной жизни. Подобные концептуальные элементы считаются конечными целями исследования в социальной науке и структурными детерминантами социальной действительности» [3, стр. 303].

Т.е. общими словами данная концепция рассматривает независимые от человека структуры, находящиеся вне пространства, однако оказывающие определенное воздействие на всех членов общества. Данный взгляд на мир лишает значимости человеческих индивидуальных взглядов, заставляя взаимодействовать людей в рамках структур.

Другое направление, феноменология, в противовес структурализму рассматривает внутреннюю работу человеческого сознания, способы, которые человек использует для классификации окружающего мира, как они его объясняют. Согласно «Большому социологическому словарю»: «Феноменология – Описательное изучение опытов – «явление» познания любой «вещи» с точки зрения восприятия нашими чувствами» [3, стр. 390].

Главную задачу социологии Бурдьё видит в выявлении наиболее глубоко скрытых структур различных социальных сред, которые составляют социальный универсум, а также ряд механизмов, служащих его воспроизводству и изменению [1, стр. 14].

Структурализм П. Бурдьё реализует в виде принципа двойного структурирования социальной реальности: 1) с объективной стороны (или как «реальность первого порядка») восприятие социального мира социально структурировано, т.к. свойства, присущие агентам или институтам предстают в сочетаниях, имеющих неравную вероятность; с субъективной стороны (или как «реальность второго

порядка») социальный мир структурирован таким образом, что схемы восприятия и оценивания выражают состояние отношения символической борьбы. Также хочется упомянуть о том, что все эти социальные структуры создаются практиками самих социальных агентов, т.е. как «символическая матрица практической деятельности, поведения, мышления, эмоциональных оценок и суждений» [1, стр. 14].

Конструктивизм предполагает, что действия людей (в данном случае агентов) будут исходить из тех условий, что у каждого из них есть свой жизненный опыт, каждый прошел процесс социализации и приобрел предрасположенность действовать так или иначе. В данном случае уместно употребить понятие «габитус», в полной мере отражающее данный принцип.

Данные подходы позволяют устанавливать причинно-следственные связи между социальными явлениями, в условиях неравномерности доступа к социально значимым благам.

В концепции выделяется несколько основных понятий. Одно из них – Габитус.

Перед тем, как определить понятие «Габитуса», следует сначала упомянуть о таком понятии как «агент», которое носит у Бурдьё особый смысл.

Агент был уже рассмотрен до этого такими структуралистами, как Леви-Стросс и Альтюссер, однако они вкладывали в это понятие то, что агент – часть системы, не оказывающая никакого воздействия на неё, полностью подчинённой объективным правилам, являясь «марионеткой, которой управляет структура, и лишает собственной активности» [1, стр. 11].

Бурдьё же вводит понятие «агент» в противовес таким понятиям как «индивид» и «субъект». По мнению французского социолога, «агент» осуществляет практики, которые были заложены в нем изначально, в ходе социализации, тем более первичной, в результате чего у него выработались определенные взгляды, модель поведения, которые агенты реализуют, стремясь выполнить цель, однако неосознанно делающие это. Т.е. агенты – совокупность человеческих качеств, на которые люди (в данном случае агенты) опираются, приступая к решению целей и задач.

Габитус, как понятие, уже было введено ещё Фомой Аквинским, который вложил в данный термин философское понятие – сумма индивидуальных телесных навыков, - походка, манеры и т.д., т.е. то, что является воплощением человека.

На самом деле П. Бурдьё не так далеко отошёл от первоначального значения, изменив лишь область присущих навыков. Согласно Бурдьё: «Ансамбль диспозиций действия, мышления, оценивания и ощущения определенным качественным образом составляет габитус. Габитус – совокупность черт, которые приобретает индивид, диспозиции, которыми он располагает, или иначе говоря, - свойства, результирующие присвоение некоторых знаний, некоторого опыта» [1, стр. 46]. Таким образом, габитус – то, что присуще каждому человеку, то, что движет им в каком-либо процессе, что ориентирует его, задает последующие задачи и цели и т.д.

Также, по Бурдьё, габитус одновременно является и порождающим принципом, который выражается в том, насколько объективно классифицируется практика, и классифицирующим принципом, согласно которому практики предстают в представлениях агентов. То, как эти принципы относятся друг к другу, определяет тип габитуса, что, в итоге, находит выражение в пространстве жизни агентов [1, стр. 13].

В определении прозвучало слово «диспозиция», которое имеет непосредственное отношение и к агенту, и к габитусу. Диспозиция, с точки зрения Бурдьё, есть модель восприятия действительности, которая, будучи интериоризированной, структурирует поведение агента (в т.ч. через габитус, к которому диспозиция и относится), формирует представление о занимаемой в социальном поле со всеми его структурами позиции. Затем габитус экстеризирует эти усвоенные диспозиции.

Все эти диспозиции обладают определенным набором качеств: устойчивость, переносимость, системность.

Укрепляясь в процессе социализации и порождая определенный взгляд на жизнь, диспозиция может надолго закрепиться в агенте, однако это совсем не значит, что она не может изменяться. Например, агент, изменивший место в социальном поле, вместе с тем меняет и свои диспозиции, подстраиваясь под изменившиеся условия.

Все эти диспозиции объединяются в систему, являясь чем-то общим, единым. К тому же усвоенная в конкретной ситуации диспозиция, может распространяться и на смежные сферы, не закрепляясь за конкретной областью.

Являясь устойчивой системой, иногда диспозиции могут укореняться в агенте продолжительное время, тогда как общество продолжает развиваться, в результате чего будут воспроизводиться старые практики.

Агенты могут получать диспозиции из диспозиций других, копируя их, запоминая, однако делая это неосознанно, а значит и воспроизводят их тоже неосознанно. Диспозиции можно привить человеку, как это происходит при первичной социализации, когда в семье ребенком усваиваются первые нормы поведения.

Будучи бессознательной структурой, диспозиция инкорпорируется в теле человека, проявляясь в его манерах, походке, жестах и т.д.

Бурдьё считает, что все агенты сосуществуют вместе в двух измерениях: физическом пространстве и социальном пространстве. Физическое пространство описывает их положение в прямом смысле этого слова: где конкретно находится агент, «...где он «имеет место», существует, короче, как «локализация», или же относительно, релятивно, как позиция, как ранг в порядке... его размеры или, ещё лучше, его габариты» [1, стр. 35].

Социальное пространство, по мнению Бурдьё, «...абстрактное пространство, конституированное ансамблем подпространств или полей, которые обязаны своей структурой неравному распределению отдельных видов капитала, и может восприниматься в форме структуры распределения различных видов капитала, функционирующей одновременно как инструменты и цели борьбы в различных полях...» [1, стр. 40].

Социальное пространство является отражением физического. Все расположения улиц, структура города, даже физически закрепленные агенты располагаются в социальном пространстве, являясь, как считает французский социолог, отражением прошлого народа, его мыслей и взаимодействий. Таким образом физическое пространство «...социальная конструкция и проекция социального пространства, социальная структура в объективированном состоянии...» [1, стр. 40].

Автор также отмечает, что в социальном пространстве располагаются поля: экономическое поле, интеллектуальное поле и др. Причем все эти поля накладываются впоследствии и на физическое пространство. В каждом поле, в свою очередь находятся различные типы капиталов, соотношение которых у агентов определяет их положение в каждом поле. Согласно Бурдьё, эти поля автономны друг от друга, границы их четкие. «Поле не имеет частей, составляющих. Каждое субполе имеет свою собственную логику, свои специфические закономерности...» [1, стр. 21].

Агенты, в свою очередь, определяются по относительным позициям в этом пространстве. Таким образом, нельзя занимать две противоположные области в пространстве реально. Бурдьё описывает эти поля как поля сил, потому как поле есть «...совокупность объективных отношений сил, которые навязываются всем входящим в это поле и которые несводимы к намерениям индивидуальных агентов...» [1, стр. 56].

Поле можно также описать как структуру позиций, входящих в это поле. В единичном поле у агентов схожие цели, они формируются в схожие классы. Для всех полей также характерны изменения и борьба от старого к новому.

У поля есть и свои требования к кандидатам, а именно наличие габитуса, определяющего способность агентов к оценке происходящего: все «игроки» должны знать «правила», соблюдать их и признавать.

Ещё одной характеристикой теории структурного конструктивизма является наличие так называемого «капитала». Как пишет сам Бурдьё, «Капитал, который может существовать в объективированном состоянии – в форме материального свойства или, как это бывает в случае культурного капитала, в его инкорпорированном состоянии, что может быть гарантировано юридически – представляет собой власть над полем (в данный момент времени)» [1, стр. 56].

Так, согласно теории французского социолога, капитал определяет нашу позицию в поле, так как является показателем распределения власти. Этот капитал в каждом конкретном поле будет являться чем-то особым: символический капитал, социальный капитал, культурный капитал и т.д.

Все агенты стремятся завладеть большим, чем другие, количеством капитала, чтобы изменить свою позицию в данном поле. За капитал, например, в структуре символического капитала, можно принимать престиж, репутацию и др., т.е. то, что люди приемлют сами в качестве показателя определенной власти.

Если попытаться выделить все типы капитала, то получится, что: экономический капитал – все экономические ресурсы агента (доходы, имущество и т.д.), культурный капитал – дипломы и звания, опыт, навыки и т.д.), социальный капитал – все виды ресурсов, которые связаны с принадлежностью к группе.

Тот факт, что Бурдьё в определении к «капиталу» выделил культурный капитал, дает понять, что именно под ним в инкорпорированной форме он и понимает суть габитуса.

Таким образом, становится понятна структура теории Пьера Бурдьё. Каждый человек в процессе социализации усваивает принципы, диспозиции, которые в инкорпорированном виде представляют собой габитус. Имея габитус, люди вступают в различные поля, которые имеют определенную структуру, где каждый агент находится согласно имеющемуся в данный момент у него капиталу. Откуда следует, что цель агента – занять верховную позицию, для чего необходимо набрать достаточно капитала, за который и происходит борьба.

Так, зная некоторую информацию о человеке, можно определить его цель, мотивацию, возможности занять то или иное место в обществе, а значит, его можно при определенных возможностях контролировать.

Список литературы

1. *Бурдьё П.* Социология политики: Пер. с фр. Сост., общ. ред. и предисл. Н.А. Шматко. М.: Socio-Logos, 1993.
2. *Бурдьё П.* Начала. Choses dites: Пер. с фр. Pierre Bourdieu. Choses dites. Paris, Minuit, 1987. Перевод Шматко Н. А. М.: Socio-Logos, 1994.
3. *Джерри Д., Джерри Дж.* Большой толковый социологический словарь. Т. 2: Пер. Н.Н. Марчук. М.: Вече, 1999.